

М. В. Иващенко

Керамические клейма из херсонесского «нимфеума»

Keywords: Chersonesos, 4th century BC, “Nymphaeum”, crypt, filling, complex, amphora, stamps, magistrates, manufacturers, “the most ancient” wall.

Cuvinte cheie: Chersones, secolul IV î.e.n., „nimfeum”, cavou, astupare, complex, amforă, ștampile, magistrați, fabricanți, zidul „cel mai vechi”.

Ключевые слова: Херсонес, IV в. до н.э., «нимфеум», склеп, засыпь, комплекс, амфоры, клейма, магистраты, фабриканты, «древнейшая» стена.

M. V. Ivashchenko

Ceramic Stamps from Chersonesos “Nymphaeum”

The article publishes and analyzes ceramic stamps from the “Nymphaeum”. This complex, which was located near the city gate of the 16th curtain in the south-eastern sector of Chersonesos, was excavated in 1957—1958 by S. F. Strzelecki. During the two years of excavation, epigraphic material consisting of 17 ceramic stamps (Thasos, Mende, Acanthus and Heraklea) was discovered there, 16 of which were on an amphorae and one on a tile. The time span of the stamps is wide enough: from the late 5th century BC till the 30s of the 4th century BC. Apparently, filling of the “Nymphaeum” was done simultaneously, for which purpose garbage from the city dump was used. On the basis of the two latest Herakleian stamps of the magistrate Σιλανός and manufacturer Αισίμιδας, the author assumes that both the filling of “Nymphaeum”, as well as the first phase of construction of the “Hellenistic” defensive wall, erected over “Nymphaeum”, are dated to the late 40s — early 30s of the 4th century BC.

M. V. Ivashchenko

Ștampile ceramice din „nimfeumul” de la Chersones

Articolul reprezintă introducerea în circuitul științific și analiza ștampilelor ceramice din „nimfeum”. Complexul respectiv, localizat lângă porțile urbane din curtaină 16, în sectorul de sud-est al Chersonesului, a fost cercetat între 1957—1958 de către S. F. Strzelecki. Timp de două campanii de săpături a fost descoperit un material epigrafic, alcătuit din 17 ștampile (Thasos, Mende, Akanth și Heraclea), 16 dintre care erau aplicate pe amfore și una pe țiglă. Intervalul cronologic în care pot fi datate piesele este destul de larg: de la sf. sec. V î.e.n. până la începutul anilor 30 ai sec. IV î.e.n. Cel mai probabil, „nimfeumul” a fost astupat într-o perioadă scurtă de timp, pentru aceasta utilizându-se resturile de pe gunoiștea orașului. În baza celor două ștampile târzii de tip Heraclea ale magistratului Σιλανός și fabricantului Αισίμιδας se consideră, că astuparea „nimfeumului”, precum și prima etapă de construcție a zidului de apărare „elinistic”, ridicată deasupra „nimfeumului” pot fi datate la sf. anilor 40 — înc. anilor 30 ai sec. IV î.e.n.

M. В. Иващенко

Керамические клейма из херсонесского «нимфеума»

В статье публикуются и анализируются керамические клейма из «нимфеума». Данный комплекс, располагавшийся возле городских ворот 16 куртины на юго-восточном участке Херсонеса, исследовался в 1957—1958 гг. С. Ф. Стржеleckим. За два года раскопок в нём был обнаружен эпиграфический материал, состоящий из 17 керамических клейм (Фасоса, Менды, Аканфа и Гераклеи), 16 из которых на амфорах и одно на черепице. Временной диапазон оттисков достаточно широк: от конца V в. до н.э. до начала 30-х гг. IV в. до н.э. По-видимому, засыпь «нимфеума» была произведена одновременно, причём для этого использовали мусор, взятый с городской свалки. На основании двух самых поздних гераклейских клейм магистрата Σιλανός и фабриканта Αισίμιδας предполагается, что засыпь самого «нимфеума», а также первый этап строительства «эллинистической» оборонительной стены, возведённой над «нимфеумом», датируются концом 40-х — началом 30-х гг. IV в. до н.э.

Так называемый «нимфеум» — вырубленное в скале прямоугольное сооружение, уходящее под крепостную стену эллинистического времени, — исследовался в Херсонесе в 1957—1958 годах.

Впервые раскопки на этом юго-восточном участке Херсонесского городища проводились в 1899 году К. К. Косцюшко-Валюжиничем. Им была вскрыта до основания фундамента хорошо сохранившаяся стена с крепостны-

ми воротами, рядом с которыми находилось массивное здание, в дальнейшем получившее название «казарма». С внешней стороны у ворот был обнаружен неразграбленный, закрытый каменной плитой склеп (№1012), сооружённый внутри стены при её строительстве (Косцюшко-Валюжинич 1899: 2 сл.).

В дальнейшем директор Херсонесского музея К. Э. Гриневиц, занимавшийся изучением крепостных сооружений Херсонеса, обратил внимание на то, что «казарма» расположена под углом к 16 куртине эллинистической стены. Он произвёл зачистку территории между «казармой» и внутренней частью стены. Ниже уровня её фундамента были обнаружены остатки забутовки второй стены, уходящей под фундамент более поздней. В результате К. Э. Гриневиц вполне обоснованно определил её как «древнейшую» и датировал концом V в. до н. э. (Гриневиц 1927: 21—23).

В середине 50-х гг. прошлого столетия заведующий античным отделом музея С. Ф. Стржелецкий заметил, что фундамент «эллинистической» стены в районе «казармы» имеет явную просадку, и решил выяснить причину этого. В 1957 г. была вновь проведена расчистка территории между стеной и «казармой». Исследования продолжались на протяжении двух полевых сезонов при непосредственном участии заведующей фондами музея А. М. Гилевич; ею же были составлены описи обнаруженного материала. В течение первого сезона была вновь расчищена «древнейшая» стена, а рядом с эллинистической стеной обнаружена верхняя часть сооружения, уходящего под неё и ориентированного так же, как и «древнейшая» стена. Уже в самом начале расчистки котлован стал затопляться подпочвенной водой. По сообщению участника этих раскопок, в то время студента Саратовского университета В. И. Каца, вода поступала столь мощно, что ручной помпой приходилось откачивать её по шесть-семь часов, после чего час-два выбирать грязь, насыщенную обломками керамики. Естественно, что проследить стратиграфию засыпи комплекса не удалось. В связи с этими трудностями работы пришлось приостановить. Находки первого года раскопок, а ими являлись исключительно фрагменты керамики, были включены в первую опись (РА НЗХТ. Ф. 9. Д. 779. Оп. 36475). Работа по расчистке сооружения была завершена в следующем 1958 г., а обнаруженный материал составил отдельную опись (РА НЗХТ. Ф. 9. Д. 779. Оп. 36476.). С. Ф. Стржелецкий дал первую интерпретацию исследованного комплекса: он определил его как общественный водоём

у городских ворот — нимфеум (РА НЗХТ. Д. 1040).

Хотя материалы из раскопок «нимфеума» не появились в печати, сам памятник вызвал определённый интерес. В первую очередь разгорелась дискуссия о его назначении. Первым, кто усомнился в том, что комплекс являлся нимфеумом, был Е. Н. Жеребцов. Он полагал, что данное сооружение является склепом. Автор пытался доказать, что общественный источник не мог находиться за пределами ранней городской стены. К сожалению, в его статье даны ошибочные размеры сооружения — были уменьшены его ширина и длина. Все эти искажения понадобились для того, чтобы доказать, что склеп №1012, обнаруженный К. К. Косцюшко-Валюжиничем, и «нимфеум», являются смежными сооружениями (Жеребцов 1979: 34—37).

Однако приведённые Е. Н. Жеребцовым аргументы в пользу погребального характера данного сооружения убедили далеко не всех. Через два десятилетия Е. Я. Рогов предложил вернуться к первоначальной интерпретации комплекса как «нимфеума». При этом исследователь указал, что общественные источники существовали во многих греческих полисах не только внутри городской черты, но и за её пределами: при храмах, святилищах, священных рощах и т. д. В качестве примера им был приведён другой нимфеум, обнаруженный в Херсонесе. Данное сооружение находилось в первой половине IV в. до н. э. за пределами города на склоне балки, где позднее был построен театр (Рогов 2001: 109—110).

Вместе с тем, дискуссия на этом не закончилась. Относительно недавно в неё вступила А. В. Буйских. Она разобрала все возможные варианты архитектурных сооружений, подобных «нимфеуму», и пришла к выводу, что данный комплекс не может быть цистерной, а являлся склепом. По её мнению, современный уровень знаний об архитектурно-планировочных и конструктивных особенностях погребальных сооружений, с одной стороны, и общественных водоёмов — с другой, даёт основание считать такую интерпретацию сооружения единственно возможной (Буйских 2008: 57—58). Также А. В. Буйских предположила, что фундамент «древнейшей» стены, обнаруженной К. Э. Гриневицем, является не чем иным, как расположенной вдоль древней дороги террасой для установки надгробных сооружений (Буйских 2008: 47).

В настоящее время точку в выяснении функционального назначения этого комплекса ставить пока нет оснований, хотя гипотеза А. В. Буйских представляется наиболее при-

№6. 2014

емлемой. Однако, в любом случае, вне зависимости от предназначения сооружения, особый интерес вызывает дата прекращения его функционирования. Нет сомнений, что засыпка склепа/«нимфеума» произошла либо незадолго, либо в ходе строительства перекрывшей его 16 куртины. Установление точной даты этого события имеет прямое отношение к выяснению времени сооружения линии оборонительных стен города, которые продолжали функционировать на протяжении всего эллинистического периода (Антонова 1996: 101).

Среди обнаруженного в склепе/«нимфеуме» материала наиболее точными хронологическими реперами, несомненно, являются зафиксированные здесь 16 фрагментов амфор и одной черепицы с оттиснутыми на них клеймами (табл. 1), датирующие возможности которых были использованы далеко не полностью.

Первое упоминание об этом материале содержится в тезисах доклада В. И. Каца на конференции 1966 г. в Борисоглебском пединституте. Он датировал засыпку «нимфеума» 70—60-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 1966: 11). Вполне понятно, что в тезисах отсутствует сколь-нибудь серьезная аргументация предложенной даты.

Е. Н. Жеребцов с самим материалом засыпки практически не работал, хотя и предположил, что датировать время существования склепа можно в пределах середины IV — рубежа IV—III вв. до н.э. (Жеребцов 1979: 36).

Позже Е. Я. Рогов полагал, что засыпка комплекса была произведена в два этапа: первый раз — после прекращения его функционирования, а второй — в начале строительства оборонительной стены. В связи с этой интерпретацией он детально проанализировал лишь тот керамический материал, который был обнаружен во второй год раскопок. В качестве датирующего материала Е. Я. Роговым были привлечены не только керамические клейма, но и отдельные амфорные фрагменты, а также чернолаковая керамика. Среди профильных частей амфор были отмечены фрагменты позднепухлогорлых хиосских сосудов (амфоры с перехватом в нижней части горла) III-C типа, амфоры с коническим туловом и протоколпачковой ножкой V-A типа, а также ножки и профильные части фасосских, мендейских, одной пепаретской и гераклейских амфор. Любопытно, что среди всего этого массива имеется также одна ножка синопской амфоры I-A типа, который С. Ю. Монахов датирует первой третью IV в. до н.э. (Рогов 2001: 110—113; Монахов 2003: 18—20, 146—147).

Таблица 1.

Керамические клейма из «нимфеума»

Центры производства	№ описей, количество клейм	
	36475	36476
Фасос	1	1
Менда	1	—
Аканф	—	1
Гераклея	8	4/1 ¹
Итого	16/1	

¹ В числителе амфорные клейма, в знаменателе — черепичные.

Вместе с тем, Е. Я. Роговым были отмечены фрагменты чернолаковых, в том числе и расписных аттических сосудов второй половины V — первой трети IV в. до н.э. (Рогов 2001: 113—116). В целом по совокупности всего материала, обнаруженного в комплексе, его засыпка было предложено датировать первой третью IV в. до н.э. (Рогов 2001: 117).

С данной датировкой засыпки склепа/«нимфеума» согласился Р. В. Стоянов. Однако он уточнил, что это произошло до строительства 16 куртины — во время сооружения стены 1927 г., обнаруженной К. Э. Гриневичем (Стоянов 2003: 333).

Практически ту же дату прекращения функционирования склепа/«нимфеума» дают А. В. Буйских — около 70-х, не позднее 60-х гг. IV в. до н.э. (Буйских 2008: 66), и С. Ю. Монахов — середина 60-х гг. IV в. до н.э. (Монахов 2003: 86).

Вместе с тем, сверка всего клеймёного материала из «нимфеума», хранящегося в фондах Херсонесского заповедника, позволяет внести определённые коррективы в предложенные ранее чтения надписей в некоторых оттисках, восстановить легенды в тех клеймах, которые ранее считались не прочитанными, а также включить в свод оттиски, которые по разным причинам выпали из поля зрения исследователей. В настоящей работе в связи с появлением новых разработок хронологии гераклейских и фасосских клейм (Debidour 1979; Avram 1996; Garlan 1999; Кац 2007) уточнены абсолютные датировки отдельных оттисков, в результате чего удалось более точно датировать время засыпки склепа/«нимфеума».

Показательно, что среди более чем 100 амфор, фрагменты которых зафиксированы в данном комплексе, клеймёными оказались лишь 16. Это, по всей видимости, связано с тем, что значительная часть транспортной тары из засыпки могла относиться ко времени, предшествующему появлению практики массового клеймения амфор.

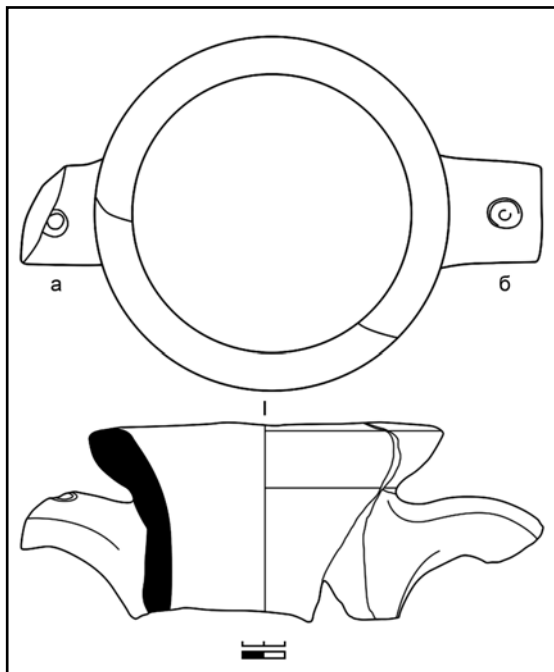

Рис. 1. Горло фасосской амфоры из «нимфеума».

Fig. 1. Neck of a Thasos amphora from the "Nymphaeum".

В этой связи особый интерес представляет горло фасосской амфоры (рис. 1), на обеих ручках которой оттиснуты клейма в виде английских кружков (кат. №1). По мнению С. Ю. Монахова, данная амфора относится к раннебиконическому типу П-В-1, который датируется первой четвертью IV в. до н. э. (Монахов 2003: 67), т. е. временем, когда уже существовала практика систематического клеймения амфор на Фасосе. Однако не исключено, что этот сосуд мог относиться и к более раннему времени. Дело в том, что английские колечки являлись распространённой меткой для амфор разных центров эпохи классики и эллинизма. Обычно они небольшие по размеру, слабо вдавлены и расположены на разных частях сосудов: горлах, ручках и даже ножках. Эти кружки, как правило, определяются как метки гончаров, выполненные тростинкой при сушке амфор перед помещением их в гончарную печь (Федосеев 2010: 344). Однако на нашем сосуде клейма другие: они больше по размеру, глубокие, с бугорком в центре. Несомненно, они выполнены не тростинкой, а более прочным инструментом — костью или металлической трубкой. К тому же гончару не было никакой необходимости делать одновременно две метки на противоположных ручках амфоры для выяснения степени её готовности перед обжигом. В связи с этим, как нам представляется, можно пред-

положить, что в данном случае мы имеем дело со специальными оттисками гончара, старавшегося таким образом выделить свои сосуды. Поэтому не исключено, что наша амфора была изготовлена ещё до появления магистратского клеймения и датируется концом V в. до н. э.

Вполне возможно, что к этому же времени относится английское клеймо, выполненное на стенке гераклеийской амфоры в виде полукolečка (кат. №16). Остальные 14 амфорных и одно черепичное клеймо, обнаруженные в данном комплексе, датируются намного точнее.

К группе фасосских клейм относится оттиск на ручке амфоры, изготовленной при магистрате Ἀρχη(-) в мастерской фабриканта Καλλιφών (кат. №2). В своё время Ю. Г. Виноградов поместил клейма подобного типа в 3-ю позднюю группу своей хронологической классификации, которую датировал 370—340 гг. IV в. до н. э. (Виноградов 1972: 27). В дальнейшем А. Аврам отнёс деятельность этого магистрата в начало группы «Е» (ок. 362 г. до н. э.), а И. Гарлан — в середину группы «D» (ок. 367 г. до н. э.) (Аврам 1996: 57, tabl. III; Garlan 1999: 177). По уточнённой хронологии В. И. Каца, данный чиновник исполнял магистратуру в конце третьего этапа клеймения на Фасосе, что соответствует первой половине 60-х гг. IV в. до н. э. (Каз 2007: 415, прил. II).

Одиннадцать амфорных и один черепичный оттиск принадлежат Гераклею Понтийской (tabl. 2). Из них легенды десяти клейм восстанавливаются достаточно надёжно¹. Пять оттисков содержат отдельные имена ранних фабрикантов (кат. №9—13): Ἀγάθων, Ἀρίστιλος, Διονύσιος I, Διονύσιος II и Εὐρύδαμος. Из них четыре оттиска относятся к РФГ и датируются они концом V — началом первого десятилетия IV в. до н. э.

К фабрикантским клеймам относится ещё один треугольный оттиск, содержащий имя Διονύσιος II. На настоящий момент в керамической эпиграфике Гераклеи известно не менее 15 штампов (прямоугольных и фигурных), содержащих одно имя Διονύσιος. Судя по всему, они принадлежат нескольким омонимам. Мастерская Διονύσιος II появилась, видимо, в начале I МХГ, когда ещё трудился Διονύσιος I. Именно поэтому в данном эргастерии стали использоваться фигурные (треугольные, ромбовидные и круглые) штам-

¹ Датировка клейм дана в соответствии с недавно разработанной В. И. Кацем хронологической системой гераклеийского клеймения (см.: Каз 2007: 429—430, прил. V).

№6. 2014

пы. Известны треугольные клейма, содержащие одно имя Διονύσιος Π, и оттиски, в которых оно сопровождается именами эпонимов: ΙΑ ΜΧΓ — Λυ(-) (первая половина 90-х гг.) (Зегебарт 1990: №18); ΠΑ — Σώσις (80-е гг.)²; ΠΒ — Διονύσιος 1 (70-е гг.) (Юргевич 1895: 125, №16). Однако наше клеймо, судя по всему, относится к периоду ΙΑ ΜΧΓ, который датируется первой половиной 90-х гг. IV в. до н.э.

Двумя клеймами представлены магистраты ΙΑ ΜΧΓ Αριστοκλής (кат. №5) и Ια(-) (кат. №6) — первая половина 90-х гг. IV в. до н.э. Одно клеймо Κρωμνίας (кат. №7) принадлежит магистрату ΠΑ ΜΧΓ — 80-е гг. IV в. до н.э.

Среди этой, относительно узкой по датировке, серии оттисков резко выделяются два клейма. Первое из них (амфорное) принадлежит магистрату Σιλανός (кат. №8). Впервые данное клеймо было упомянуто Е. Я. Роговым. Он отнёс Σιλανός ко второй ранней группе И. Б. Брашинского и датировал началом второй четверти IV в. до н.э. (Рогов 2001: 110). Однако в настоящий момент имеются основания усомниться в правильности предложенной датировки. Целая амфора Π-3 конического типа с аналогичным оттиском была обнаружена только в одном закрытом комплексе — яме-складе №9 (1962 г.) с поселения у с. Николаевка в Нижнем Поднестровье (Мелюкова 1975: 24, 27—28, 206, рис. 9: 19), С. Ю. Монахов датировал деятельность данного эпонима рубежом 40—30-х гг. IV в. до н.э. (Монахов 1999: 371; 2003: 136). Эта дата была уточнена В. И. Кацем, поместившим Σιλανός в ΙΒ ΜΧΓ — начало 30-х гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 430, прил. V).

Последнее из гераклейских клейм выполнено на керамиде. В однострочном оттиске с большой долей вероятности восстанавливается имя фабриканта Αισίμδας, выполненное ретроградно (кат. №17). Этот эргастериарх известен в клеймах магистратов Ευγυρήν и Σιλανός (Брашинский 1980: 161, №258; Монахов 2003: 324, табл. 94/5; Молев 2010: 261, №41). Данные эпонимы, судя по хронологии В. И. Каца, исполняли свои обязанности в 40-х — начале 30-х гг. IV в. до н.э. Это даёт нам возможность отнести деятельность фабриканта Αισίμδας к тому же времени. Таким образом, два последних клейма практически одновременны и являются, как минимум, на четыре десятилетия более поздними, чем предшествующие им гераклейские оттиски.

² Неопубликованный оттиск из Суворовского села, хранится в Керченском музее.

Таблица 2.
Распределение гераклейских
клейм во времени

Хронология	Оп. 36475	Оп. 36476	Всего
РФГ (405—396 гг. IV в.)	2	2	4
I ΜΧΓ (90-е гг. IV в.)	3	—	3
II ΜΧΓ (80—70-е гг. IV в.)	1	—	1
III ΜΧΓ (60—50-е гг. IV в.)	—	—	—
IV ΜΧΓ (40—30-е гг. IV в.)	—	1/1	1/1
Не читаются	2	—	2
Итого	8	3/1	11/1

Единичными экземплярами в этой коллекции представлены оттиск Менды с изображением *головы юноши в круге* (кат. №3) и так называемое «колесовидное» клеймо (кат. №4).

На сегодняшний день хронологическая классификация мендейских клейм разработана слабо, поскольку, в отличие от большинства других производственных центров, практика маркирования керамической тары в Менде не приобрела массового характера. Однако, по мнению В. И. Каца, находки целых сосудов в археологических комплексах различных памятников позволяют относительно точно хронологически определить наше анэпиграфное клеймо в пределах конца V — первой четверти IV в. до н.э. (Кац 2007: 171—172).

«Колесовидные» клейма первоначально относили к Фасосу (Виноградов 1972: 41; Брашинский 1980: 155), но уже в конце 70-х гг. прошлого века В. И. Кац усомнился в правильности такой локализации (Кац 1979: 178—179). Эти сомнения подтвердились, когда в Аканфе были обнаружены остатки керамических мастерских, производивших амфоры с «колесовидными» клеймами (Амперер, Гарлан 1992: 19). По поводу хронологии оттисков этого центра существуют разные точки зрения. Так, С. Ю. Монахов и В. И. Кац предположили, что данные клейма датируются 80—70-ми — 30-ми гг. IV в. до н.э. Причём показательно, что для определения нижней хронологической границы начала аканфского клеймения был использован единственный оттиск из засыпи склепа/«нимфеума», а для верхней — керамический комплекс засыпи балки при постройке театра в Херсонесе (Монахов 2003: 86; 2013а, 297—298; 2013б, 265; Кац 2007: 201).

Относительно недавно И. Гарлан отнёс всю группу аканфских «колесовидных» клейм

к последней трети IV в. до н.э. (Garlan 2006: 124; 2010: 382). Эти выводы подтверждает материал из раскопок фракийского Севтополя, где наряду с «колесовидными» оттисками встречаются фасосские, книдские, синопские и херсонесские клейма, нижняя граница хронологии которых не заходит за 315 г. до н.э. (Балканска 1984: 146–155; Balkanska, Tzochew 2008: 188—205). Однако, судя по сопутствующему клеймённому материалу, наш оттиск вполне может датироваться концом 40-х — началом 30-х гг. IV в. до н.э.

Таким образом, анализ керамических клейм, зафиксированных в склепе/«нимфеуме», показывает, что в данном комплексе представлен материал не менее чем семидесятилетнего периода — с последнего десятилетия V в. до н.э. и до начала 30-х гг. IV в. до н.э. При этом в первой описи были зафиксированы клейма конца V — середины 60-х гг. IV вв. до н.э., а во второй — оттиски от конца V в. до н.э. до начала 30-х гг. IV в. до н.э.

Анализ всего эпитафического материала позволяет следующим образом реконструировать историю данного участка оборонительной стены Херсонеса Таврического. Нимфеум или, что более вероятно, склеп появился за пределами городских стен на территории некрополя ещё в V в. до н.э., во время существования «древнейшей» стены или террасы (Буйских 2008: 44). Через семьдесят лет (конец 40-х — начало 30-х гг. IV в. до н.э.), при возведении «эллинистической» оборонительной стены, он был засыпан. Причём материал для засыпки был привезён откуда-то с городской свалки, отсюда и его значительный хронологический разброс. Практически к такому же выводу пришёл Р. В. Стоянов. Он предположил, что строительство как нижнего яруса 16 куртины, так и склепа №1012 датируется серединой — началом третьей четверти IV в. до н.э. (Стоянов 2003: 327). Однако мы считаем возможным повысить эту датировку ещё на десять лет.

Приложение.

Каталог керамических клейм из «нимфеума»

Фасос

«Протоклейма»

№1. Энглифические колечки (рис. 2: 1а-б). Инв. №17/36476. Амфорное горло с двумя ручками, на каждой из которых оттиснуто клеймо. Конец V в. до н.э.

Магистратское клеймо

ΑΡΧΗ(-)

№2. [Καλλιφών Θα]/σι(ν) Ἀρχη (-) серьга ←. (рис. 2: 2). Инв. №10/36475.

Аналогии: Garlan 1999, №407.

Дата: первая половина 60-х гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 414, прил. II).

Менда

№3. Голова юноши в круге ↑ →. По окружности ветвь плюща (рис. 2: 3). Инв. №9/36475.

Аналогии: IOSPE, III, №3756—3764.

Дата: конец V — первая четверть IV вв. до н.э. (Кац 2007: 171—172).

Аканф

№4. Μ/[Ε]/Δ (рис. 2: 4). Инв. №7/36476.

Аналогии: IOSPE, III: №3466—3487; Bon, Bon 1957: №2147.

Дата: вторая — третья четверть или последняя треть IV в. до н.э. (Garlan 2006: 124; Кац 2007: 201; Гарлан 2010: 382).

Гераклея Понтийская

Магистратские

ΑΡΙΣΤΟΚΛΗΣ — I A MXΓ

№5. [Θεοξ]έν/[ο Ἀρισ]το/[κλέο]ς (рис. 2: 5). Инв. №4(а)/36475.

Аналогии: IOSPE, III: №861—865.

Эпоним и дата: Ἀριστοκλής — первая половина 90-х гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, Прил. V/2).

IA (-) — I A MXΓ

№6. [Εὐρ]υδ/άμο] Ἴα(-) (рис. 2: 6). Инв. №4(б)/36475.

Аналогии: IOSPE, III: №784—786.

Эпоним и дата: Ηία(-) — первая половина 90-х гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, Прил. V: 2).

ΚΡΩΜΝΙ (-) — II A MXΓ

№7. Θεοξ(ένος)/γροзь ↓/Κρωμ(νι(-) (рис. 2: 7). Инв. №4(в)/36475.

Аналогии: IOSPE, III: №869—872.

Эпоним и дата: Κρωμνι(-) — 80-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V/3).

ΣΙΛΑΝΟΣ — IV B MXΓ

№8. Πρακ[λείδα]/Σιλανός[ς γροзь ←] (рис. 2: 8). Инв. №4(б)/36476.

Аналогии: IOSPE, III: №829—832; Николаевка (Мелкокова 1975: 206, рис. 9: 5, 19).

Эпоним и дата: Σιλανός — конец 40-х — начало 30-х гг. IV в. до н.э. (Кац 2007, 430, Прил. V/5).

Фабрикантские

ΑΓΑΘΩΝ — ΡΦΓ — I MXΓ

№9. Ἀγά[θ]/ωνο[ς] (рис. 2: 9). Инв. №4(г)/36475.

Аналогии: IOSPE, III: №1201—1205(а).

Фабрикант и дата: Agathōn — конец V — 90-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: 1).

ΑΡΙΣΤΙΠΠΟΣ — ΡΦΓ — I MXΓ

№10. Ἀριστ[ίππος] ← (рис. 2: 10). Инв. №3/36476.

Аналогии: IOSPE, III: №1261—1268.

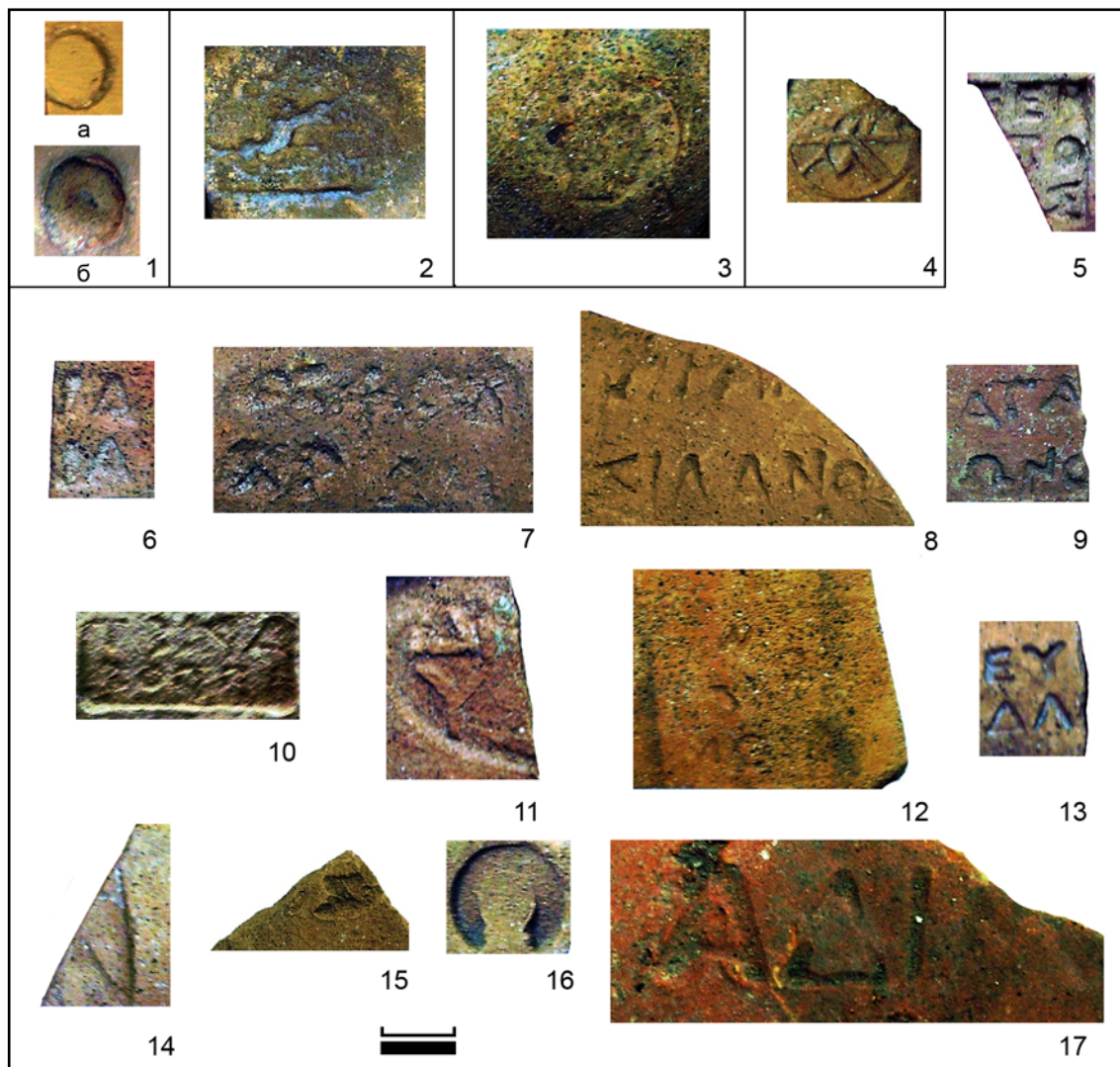

Рис. 2. Керамические клейма из «нимфеума»: 1 — Фасос; 2 — Менда; 3 — Аканф; 4—17 — Гераклея.

Fig. 2. Ceramic stamps from the "Nymphaeum": 1 — Thasos; 2 — Menda; 3 — Acanthus; 4—17 — Heraclea.

Фабрикант и дата: Ἀρίστιππος — конец V — 90-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: 1).

ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ Ι — РФГ — I МХГ

№11. Δι[οv]/υσ[ιo] (рис. 2: 11) Инв. №4(а)/36476.

Аналогии: IOSPE, III: №1456.

Фабрикант и дата: Διονύσιος Ι — конец V — 90-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: 1).

ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ ΙΙ—I A ΜΧΓ

№12. [Δι]οv/υσ/[ι/ο] ← По сторонам треугольника (рис. 2: 12). Инв. №4(д)/36475.

Аналогии: IOSPE, III: №1431—1435.

Фабрикант и дата: Διονύσιος ΙΙ — первая половина 90-х гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: 2).

ΕΥΡΥΔΑΜΟΣ — РФГ — I ΜΧΓ

№13. Εὐ[ρυ]/δά[μο] (рис. 2: 13) Инв. №4(е)/36475.

Аналогии: IOSPE, III: №1557—1561.

Фабрикант и дата: Εὐρύδαμος — конец V — 90-е гг. IV вв. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: 1).

Клейма, в которых легенды не восстановлены

№14. [- - -]/[- - -]α (рис. 2: 14) Инв. №4(ё)/36475.

№15. [- - -]/[- - -]ς (рис. 2: 15) Инв. №4(ж)/36475.

Анэпиграфное клеймо

№16. Полуколючко. (рис. 2: 16) Инв. №20/36476.

Оттиск на черепице

ΑΙΣΙΜΙΔΑΣ - IV ΜΧΓ

№17. [Αισί]μιδα ← (рис. 2: 17) Инв. №34/36476.

Новый штамп.

Фабрикант и дата: Αισίμιδας — 40-е — 30-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: 5).

Литература

- Антонова И. А. 1996. Юго-восточный участок оборонительных стен Херсонеса. Проблемы датировки. *ХС* 7, 101—132.
- Балканска А. 1984. Амфори и амфорни печати. *Севтополис (Бит и култура)* 1. София: Българската академия на науките, 115—158.
- Брашинский И. Б. 1980. *Греческий керамический импорт на Нижнем Дону*. Ленинград: Наука.
- Буйских А. В. 2008. Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху. *МАИЭТ. Suppl.* 5. Симферополь: Деметра.
- Виноградов Ю. Г. 1972. Керамические клейма о. Фасос. *НЭ* 10, 3—63.
- Гарлан И. 2010. Последние достижения греческой керамической эпиграфики на Западе. *АМА* 14, 371—395.
- Гилевич А. М. 1957. *Нимфеум*. Архив НЗХТ. Д. 1040. Л. 1—61.
- Граков Б. Н. 1956. *Гераклея Понтийская. Клейма на горлаках амфор и на калптерах и керамидах* (IOSPE, III). Архив ИА РАН. Ф. Р-2. №2179.
- Граков Б. Н. 1956. *Фасос. Клейма на ручках и горлаках амфор*. (IOSPE, III). Архив ИА РАН. Ф. Р-2. №2166.
- Гриневич К. Э. 1927. Древнейшая оборонительная стена в Херсонесе, обнаруженная разведкой в 1927 г. *Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе, 10—13 сентября 1927 года*. Севастополь: Издательство Херсонесского музея, 20—23.
- Жеребцов Е. Н. 1979. Новые данные о херсонесском склепе 1012. *КСИА* 159, 34—37.
- Зегебарт К. 1990. Археологические данные о торговых связях Гераклеи Понтийской с населением Нижнего Прикубанья в IV—III вв. до н.э. В: Ждановский А. М., Марченко И. И. (отв. ред.). *Древние памятники Кубани (материалы семинара)*. Краснодар: Управление культуры Краснодарского крайисполкома, 45—55.
- Кац В. И. 1966. Массовый амфорный материал конца V — IV вв. до н.э. как источник по торговле в античную эпоху. В: Бескоровайный И. И. (отв. ред.). *Тезисы докладов научной конференции 1966 г.* Борисоглебск: Типография Воронежского областного управления по печати, 9—12.
- Кац В. И. 1979. Экономические связи позднеклассического Херсонеса. *АМА* 4, 176—191.
- Кац В. И. 2007. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). *БИ* 8. Симферополь; Керчь: Деметра.
- Косцюшко-Валюжинич К. К. 1901. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1899 г. *ИАК* 1, 1—55.
- Молев Е. А. 2010. *Боспорский город Китей*. Симферополь; Керчь: АДФУ-Украина.
- Монахов С. Ю. 1999. *Греческие амфоры в Причерноморье: Комплексы керамической тары VII—II вв. до н.э.* Саратов: Саратовский университет.
- Монахов С. Ю. 2003. *Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортёров товаров в керамической таре*. Москва: Киммериды; Саратов: Саратовский университет.
- Монахов С. Ю. 2013а. Амфоры Аканфа. Новые находки и заметки о специфике амфорного производства в полисе. В: Марченко И. И. (отв. ред.). *Шестая Международная Кубанская археологическая конференция*. Краснодар: Экоинвест, 294—230.
- Монахов С. Ю. 2013б. Ещё одна находка аканфской амфоры и некоторые размышления о характере аканфского амфорного производства. *ДБ* 17, 258—268.
- Мелькокова А. И. 1975. *Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка*. Москва: Наука.
- Рогов Е. Я. 2001. Общественный источник в юго-восточной части херсонесского городища. *Археология* (4), 106—119.
- Стоянов Р. В. 2003—2004. Мемориальный погребальный комплекс V в. до н.э. возле южных городских ворот Херсонеса Таврического. *Stratum plus* (3), 324—335.
- Федосеев Н. Ф. 2010. К интерпретации комплекса №23 поселения Старая Богдановка 2 на хоре Ольвии и об энглифических колечках. *АМА* 14, 339—349.
- Юргевич В. Н. 1895. Надписи на ручках и обломках амфор и черепиц, найденные в Феодосии в 1894 году. *ЗООИД* XVIII, 87—174.
- Avram A. 1996. *Les timbres amphoriques. 1. Thasos. Histria. VIII*. Paris; Bucarest: Diffusion de Boccard.
- Balkanska A., Tzochev Ch. 2008. Amphora stamps from Seuthopolis — Revised. In: Гергова Д. (отв. ред.). *Phosphorion. Studia in Honorem Mariae Čičikova*. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 188—205.
- Bon A.-M., Bon A. 1957. Les timbres amphoriques de Thasos. *Études thasiennes* IV. Paris: Édition de Boccard.
- Debidour M. 1979. Réflexions sur les timbres amphoriques thasiens. *Thasiaca* (BCH Suppl. 5). Athènes; Paris, 269—314.
- Garlan Y. 2006. L'interprétation des timbres amphoriques «à la roue» d'Akanthos. *BCH* 130.
- Garlan Y. 1999. *Les timbres amphoriques de Thasos. Vol. I. Timbres Protothasiens et Thasiens anciens*. Paris: Édition de Boccard.

References

- Antonova, I. A. 1996. In *Khersonesskii sbornik (Chersonesos Collected Works)* 7, 101—132 (in Russian).
- Balkanska, A. 1984. In *Sevtopolis (Bit i kultura) (Seuthopolis (Everyday Life and Culture))* 1. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 115—158 (in Bulgarian).
- Brashinskii, I. B. 1980. *Grecheskii keramicheskii import na Nizhnem Donu (Greek Ceramic Import in Lower Don Region)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Buisikh, A. V. 2008. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Proceedings on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)*. Suppl. 5. Simferopol: "Demetra" Publ. (in Russian).
- Vinogradov, Iu. G. 1972. In *Numizmatika i Epigrafika (Numismatics and Epigraphy)* 10, 3—63 (in Russian).
- Garlan, I. 2010. In *Antichnyi mir i arkheologiya (Ancient World and Archaeology)* 14, 371—395 (in Russian).
- Gilevich, A. M. 1957. *Nimfeum (Nymphaeum)*. Arkhiv Natsional'nogo zapovednika «Khersones Tavricheskii» (Archive of the National Preserve "Chersonesos Tauric"). Dossier 1040. Sheet 1—61 (in Russian).

№6. 2014

- Grakov, B.N. 1956. *Gerakleia Pontiiskaia. Kleima na gorlakh amfor i na kaliptrakh i keramidakh (Heraclaea Pontica. Stamps on Necks of Amphorae, on Calipterae and Ceramides)* (IOSPE, III). Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund R-2, no. 2179 (in Russian).
- Grakov, B.N. 1956. *Fasos. Kleima na ruchkakh i gorlakh amfor (Thasos. Stamps on Handles and Necks of Amphorae)*. (IOSPE, III). Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund R-2, no. 2166 (in Russian).
- Grinevich, K.E. 1927. In *Vtoraia konferentsiia arkheologov SSSR v Khersonese, 10—13 sentiabria 1927 goda (Second Conference of USSR Archaeologists in Chersonesos, September, 10—13. 1927)*. Sevastopol: Chersoneses Museum, 20—23 (in Russian).
- Zherebtsov, E.N. 1979. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii Akademii nauk SSSR (Brief Reports of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR)* 159, 34—37 (in Russian).
- Zegebart, K. 1990. In *Drevnie pamiatniki Kubani (materialy seminar) (Ancient Sites of Kuban (Proceedings of seminar))*. Krasnodar: "Upravlenie kul'tury Krasnodarskogo kraispolkoma" Publ., 45—55 (in Russian).
- Kats, V.I. 1966. In *Tezisy dokladov nauchnoi konferentsii 1966 g. (Theses of Academic Conference in 1966)*. Borisoglebsk: "Tipografiia Voronezhskogo oblastnogo upravleniia po pechati" Publ., 9—12 (in Russian).
- Kats, V.I. 1979. In *Antichnyi mir i arkheologii (Ancient World and Archaeology)* 4, 176—191 (in Russian).
- Kats, V.I. 2007. In *Bosporskie issledovaniia (Bosporan Studies)* 8. Simferopol; Kerch: "Demetra" Publ. (in Russian).
- Kostiushko-Valiuzhinich, K.K. 1901. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 1, 1—55 (in Russian).
- Molev, E.A. 2010. *Bosporskii gorod Kitei (Bosporan Town Cytea)*. Simferopol; Kerch: "ADEF-Ukraina" Publ. (in Russian).
- Monakhov, S. Iu. 1999. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Kompleksy keramicheskoi tary VII—II vekov do n.e. (Greek Amphorae in the Pontic Region. Complexes of Ceramic Ware from the 7th—2nd Centuries BC)*. Saratov: Saratov State University (in Russian).
- Monakhov, S. Iu. 2003. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Tipologii amfor vedushchikh tsentrov-eksporterov tovarov v keramicheskoi tare (Greek Amphorae in the Pontic Region. Typology of Amphorae of the Main Ceramic Ware Exporting Centers)*. Moscow: "Kimmerida" Publ.; Saratov: Saratov State University (in Russian).
- Monakhov, S. Iu. 2013. In *Shestaia Mezhdunarodnaia Kubanskaia arkheologicheskai konferentsiia (Sixth International Kuban Archaeological Conference)*. Krasnodar: "Ekoinvest" Publ., 294—230 (in Russian).
- Monakhov, S. Iu. 2013. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of Bosphorus)* 17, 258—268 (in Russian).
- Meliukova, A.I. 1975. *Poselenie i mogil'nik skifskogo vremeni u s. Nikolaevka (Settlement and Necropolis of Scythian Age near the Village of Nikolaevka)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Rogov, E. Ia. 2001. In *Arkheolohiya (Archaeology)* (4). Kiev, 106—119 (in Russian).
- Stoianov, R.V. 2003—2004. In *Stratum plus. Arkheologii i kul'turnaia antropologii (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology)* (3), 324—335 (in Russian).
- Fedoseev, N.F. 2010. In *Antichnyi mir i arkheologii (Ancient World and Archaeology)* 14, 339—349 (in Russian).
- Iurgevich, V.N. 1895. In *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)* XVIII, 87—174 (in Russian).
- Avram, A. 1996. *Les timbres amphoriques. 1. Thasos. Histria. VIII*. Paris; Bucarest: Diffusion de Boccard.
- Balkanska, A., Tzochev, Ch. 2008. Amphora stamps from Seuthopolis — Revised. *Phosphorion. Studia in Honorem Mariae Čičikova*. Sofia: "Prof. Marin Drinov" Publ., 188—205.
- Bon, A.-M., Bon, A. 1957. *Les timbres amphoriques de Thasos. Études thasiennes IV*. Paris: Édition de Boccard.
- Debidour, M. 1979. *Réflexions sur les timbres amphoriques thasiens. Thasiaca (BCH Suppl. 5)*. Athènes; Paris, 269—314.
- Garlan, Y. 2006. L'interprétation des timbres amphoriques «à la roue» d'Akanthos. *BCH* 130.
- Garlan, Y. 1999. *Les timbres amphoriques de Thasos. Vol. I. Timbres Protothasiens et Thasiens anciens*. Paris: Édition de Boccard.

Статья поступила в номер 29 марта 2014 г.

Mikhail Ivashchenko (Saratov, Russian Federation). Saratov State University¹.

Mikhail Ivashchenko (Saratov, Rusia). Universitatea de Stat din Saratov.

Ивашченко Михаил Вениаминович (Саратов, Россия). Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского.

E-mail: m.ivashchenko@list.ru

Address: ¹ Astrakhanskaya St., 83, Saratov, 410012, Russian Federation